

08.12.2022г.

гр.ТЭК 1\1

ОДБ.02 Литература

Тема: Литература народов России. Жизнь и творчество. Г. Айги, Р. Гамзатов, М. Джалиль, М. Карим, Д. Кугультинов, К. Кулиев, Ю. Рытхэу, Г. Тукай, К. Хетагуров, Ю. Шесталов и др.

План.

1. **Мустай Карим.** Жизнь и творчество башкирского поэта, прозаика, драматурга (обзор.)
2. Стихотворения: «Подует ветер — все больше листьев...», «Тоска», «Давай, дорогая, уложим и скarb и одежду...», «Птиц выпускаю».
3. Лирика Мустая Карима. Отражение вечного движения жизни, непреходящих нравственных ценностей в лирике поэта. Тема памяти о родных местах, мудрости предков, запечатленных в песнях и сказаниях. Беспамятство — самый тяжкий грех как для отдельного человека, так и для всего человечества. Любовная лирика поэта.
4. Глубокий психологизм лирики Мустая Карима.
5. **Теория литературы.** Национальное и общечеловеческое в художественной литературе (развитие представлений).
6. **Коста Хетагуров.** Жизнь и творчество осетинского поэта (обзор.) Стихотворение из сборника «Осетинская лира». Поэзия Хетагурова и фольклор. Близость творчества Хетагурова поэзии Н.А. Некрасова. Изображение тяжелой жизни простого народа, тема женской судьбы, образ горянки. Специфика художественной образности в русскоязычных произведениях поэта.
7. **Габдулла Тукай.** Слово о татарском поэте. Стихотворения: «Родная деревня», «Книга». Любовь к своей малой родине и к своему родному краю, верность обычаям, своей семье, традициям своего народа. Книга в жизни человека. Книга — «отрада из отрад», «путеводная звезда», «бесстрашное сердце», «радостная душа».
8. **Кайсын Кулиев.** Слово о балкарском поэте. «Когда на меня навалилась беда...», «Каким бы малым ни был мой народ...». Родина как источник сил для преодоления любых испытаний и ударов судьбы. Основные поэтические образы, символизирующие Родину в стихотворении поэта.

Тема бессмертия народа, нации до тех пор, пока живы его язык, поэзия, обычаи. Поэт — вечный должник своего народа.

9. Теория литературы. Общечеловеческое и национальное в литературе разных народов.

10. Расул Гамзатов. Краткий рассказ о дагестанском поэте. «Опять за спиною родная земля...», «Я вновь пришел сюда и сам не верю...» (из цикла «Восьмистишия»), «О моей Родине». Возвращение к истокам, основам жизни. Осмысление зрелости собственного возраста, зрелости общества, дружеского расположения к окружающим людям разных национальностей. Особенности художественной образности дагестанского поэта.

1. Мустай Карим. Жизнь и творчество башкирского поэта, прозаика, драматурга (обзор.)

Мустай Карим (1919 – 2005) – знаменитый советский башкирский поэт и писатель. Благодаря своему таланту смог поднять на новый уровень классическую башкирскую литературу, а его литературное наследие стало олицетворением родного Башкортостана. Биография Мустая Карима была полна серьезных испытаний, но даже в трудные времена он не переставал преданно служить своему делу.

Детство и юность

В краткой биографии Мустая Карима особое место занимает его семья. Настоящее имя писателя – Мустафа Сафич Каримов, но в соответствии с башкирскими традициями он всегда называл себя Мустай Карим. Родился он 20 октября 1919 года в большой крестьянской семье, в которой воспитывалось двенадцать детей.

У отца Мустая было две жены, и воспитанием мальчика занималась «старшая» (не родная) мать. Именно она привила ребенку любовь к народному эпосу, увлекательно рассказывая старинные башкирские сказки и легенды.

Мустай рос впечатлительным, тонко чувствующим мальчиком, который не мог не делиться с окружающими своими эмоциями и переживаниями. Уже в шестом классе он написал первые стихи, которые были опубликованы в газете «Юный строитель».

Среди своих многочисленных братьев и сестер Мустай стал первым, кто получил высшее образование, поступив на языковой и литературный факультет Башкирского государственного педагогического института. После его окончания в 1941 году Карим должен был приступить к учительской работе, но этим планам помешала война.

Война

С началом войны Мустай отправился в Муром, окончил военное училище связи, и в должности младшего сержанта в 1942 году отправился на Брянский фронт. Получив тяжелое ранение в грудь, он в течение полугода проходил лечение в разных госпиталях.

После выписки Мустай вновь вернулся на линию фронта, но уже в качестве корреспондента военных газет «Советский воин» и «За честь Родины». Встретив победу в Австрии, Карим вернулся на родину, где с головой окунулся в творчество.

Литературная деятельность

За годы жизни Мустай Карим написал около ста поэтических и прозаических сборников, более десяти драм. После того, как произведения башкирского поэта и писателя были переведены на русский и другие языки мира, его популярность резко возросла.

Среди лучших работ Карима – «Черные воды», «Возвращение», «Европа-Азия», «Времена», пьесы «Страна Айгуль», «Похищение девушки», «В ночь лунного

затмения», «Салават. Семь сновидений сквозь явь», «Не бросай огонь, Прометей!», повести «Радость нашего дома», «Таганок», «Помилование», «Долгое-долгое детство», «Деревенские адвокаты» и другие.

По мотивам произведений Карима «В ночь лунного затмения», «Долгое-долгое детство», «Таганок», «Радость нашего дома» были сняты художественные фильмы.

Личная жизнь

Мустай Карим долгие годы был счастлив со своей супругой Раузой, с которой познакомился в 1939 году. В браке у них родилось двое детей: сын Ильгиз и дочь Альфия.

Ильгиз пошел по стопам отца, став членом Союза писателей. Он также много занимался переводами, в том числе и произведений своего талантливого родителя. Альфия вместе с братом и сыном организовала Фонд имени Мустая Карима, цель которого – поддержание башкирского языка и литературы.

Мустай Карим пережил свою любимую супругу на 24 года. 21 сентября 2005 года он скончался от двойного инфаркта. Похоронен народный поэт Башкирской АССР на мусульманском кладбище в Уфе. Его именем названы многие государственные учреждения, улицы городов в Башкортостане и РФ.

2) Стихотворения: «Подует ветер — все больше листьев...», «Тоска», «Давай, дорогая, уложим и скарб и одежду...», «Птиц выпускаю».

Стихотворение Подует ветер и все больше листьев Мустай Карима

Советская поэзия — ровесница Октября. Советская поэзия — это своеобразнейшая летопись эпохи. Советская поэзия отражает все этапы революции, социалистического и коммунистического строительства.

Идеалы борьбы за переустройство старого мира вдохновляли литературу и искусство нового времени с первых же шагов, поэтому не случайно, что Великая Социалистическая Октябрьская революция стала главной темой рождавшейся в ее горниле советской поэзии. Именно со стихов, как справедливо утверждал Владимир Маяковский, и начиналась литература революции.

Советская поэзия полифонична, многоцветна, многодиапазонна, в ней нашли отражение не только важнейшие этапы общественного развития, но и духовная жизнь, художественное сознание народа, диалектика человеческой души, ее самые интимные движения.

Советская поэзия, будучи в своем идейно-эстетическом качестве явлением новым, революционным, в то же время наследует и обогащает национальные традиции всех развитых братских литератур, впитывает в себя художественный опыт мировой литературы, накапливает свой опыт, который служит вдохновляющим примером для многих прогрессивных поэтов мира.

Важнейшим завоеванием советской поэзии является дальнейшее освоение интернациональной темы. Предпосылкой к этому были успехи социалистического строительства, культурная революция в стране, преодоление национальной замкнутости, ограниченности, мешавших общекультурному развитию.

Теперь поэзия проявляет пылкий интерес к жизни и культуре других наций, выходит на всесоюзную арену. Гражданские, публицистические и сюжетные **советские стихи** основаны на конкретных фактах действительности и посвящены дружбе народов, советской Родине. Они занимают большое место в национальной поэзии социалистических республик.

Большое отражение в поэзии нашла тема Великой Отечественной войны. И потом советские поэты оказались в первых рядах движения сторонников мира. Они принимали непосредственное активное участие в сплочении прогрессивных сил, чтобы предотвратить угрозу новой мировой катастрофы. Их творчество было прямым продолжением общественной деятельности. Пламенное слово советских поэтов о мире и счастье людей на земле находило широкий отклик в сердцах миллионов.

Русская литература, имеющая всемирное признание, как литература величайших гуманистических и революционных традиций, оказывает наибольшее влияние на всю многонациональную советскую литературу, а русский язык, как язык межнационального общения, играет огромную коммуникативную роль во взаимосвязях братских литератур. Из художественного опыта национальных литератур складывается яркое эстетическое многообразие. Многонациональная советская поэзия включает в себе подлинное идейно-художественное богатство.

Подует ветер и все больше листьев

*Подует ветер и все больше листьев,
Срываясь, улетает от ствола.
Проходят годы — и все меньше близких
Друзей сидит у моего стола.*

*Как ветры — годы... И не жди пощады
От их хлопот: тревожное родство!..
Иные имена остаться б рады,
Да опадают с сердца моего.*

*Иные — сорок заморозков встретят,
Но, и замерзнув, не слетят с ветвей.
Как ни терзает ветер, как ни треплет —
Они к березе приросли своей...
Чем больше лет, чем больше лет проходит
Тем меньше за столом сидит друзей.*

*Быть может, солнце места не находит,
Скудея смотрит в сторону зимы?
Или умнее делаемся мы,
Чем больше лет проходит?*

Подует ветер и все больше листьев стихотворение поэта Мустай Карима. **Мустай Карим** (20 октября 1919 — 21 сентября 2005) — башкирский советский поэт, писатель и драматург. Герой Социалистического Труда (1979). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1982). Народный поэт Башкирской АССР (1963). Лауреат Ленинской (1984) и Государственной премий СССР (1972).

Мустай Карим начал писать в середине 1930-х годов. В 1938 году вышла в свет его первая книга стихов Отряд тронулся (Отряд кузгалды), в 1941 году — вторая книга стихов Весенние голоса (Язгы тауыштар).

Мустай Карим опубликовал более 100 поэтических и прозаических сборников, свыше 10 драматических произведений. сборники стихов и поэм Черные воды, Возвращение, Европа-Азия, Времена, пьесы Страна Айгуль, Похищение девушки, В ночь лунного затмения, Салават. Семь сновидений сквозь явь, Не бросай огонь, Прометей!, повести Радость нашего дома, Таганок, Помилование, Долгое-долгое детство, Деревенские адвокаты. По пьесе В ночь лунного затмения в 1987 году Свердловской киностудией был снят одноименный фильм. Повесть Долгое-долгое детство была экранизирована в киностудией Башкортостан режиссером-постановщиком Булатом Юсуповым.

Рассказ «Тоска» — это совсем небольшое, но глубокое произведение, которое необходимо в своей жизни прочитать каждому образованному человеку. Его написал

признанный классик русской литературы конца девятнадцатого – начала двадцатого века – Антон Павлович Чехов. На его счету немало подобных рассказов – небольших, жизненных и остросоциальных. Даже спустя многие годы его читают последующие поколения, потому что в его книгах прописаны вечные истины. Данная статья посвящена подробному анализу его известного рассказа «Тоска».

Давай, дорогая, уложим и скарб, и одежду,
Давай, дорогая, уложим и скарб, и одежду,
Оставим наш город и этот ветшающий дом,
Где в красный наш угол уже не мечта и надежда -
Все чаще садится тоска и печаль о былом.

И время, как тень, все длиннее у нас за спиною,
Вся прошлая жизнь, где забот и обид - без конца,
Где столько могил за кладбищенской длинной стеною
И столько утрат захоронено в наши сердца.

Чем день истомленней, чем сумерки к вечеру ближе
И тени заметней - тем глуше и тише река,
Ведь к ночи и волны ленивей и медленней лижут
Прибрежный песок, не стремясь сокрушить берега.

Давай соберемся чуть свет и уедем отсюда
В какой-нибудь сказочный город - ведь есть города!
Клянусь, я веселым, я праздничным спутником буду,
Скажу: посмотри, нам сияет другая звезда!..

У нового города памяти нет и не будет,
Той памяти горькой, впитавшейся в вещи, в черты...
Пусть здесь остается без нас и о нас позабудет
То время, когда обо мне так печалилась ты.

Останется наше далекое, доброе детство
На кончике тропки лесной, где и солнце и тень.
И молодость наша останется с ним по соседству,
У старых ворот, там, где встретилась ты мне в тот день.

Послушай! Постой! Повтори, мне покуда не ясно -
Как ты говоришь? Мы уедем, и сменим жилье,
И молодость бросим, и в городе новом, прекрасном
Останемся жить? Только как же нам жить без нее?

Как жить без нее?.. Повторил я последнюю фразу,
И стало мне грустно, и стало мне холодно сразу.

Нет-нет, не теперь, мы еще поразмыслим над этим...
Наверное, мы никогда никуда не уедем.

3)Лирика Мустая Карима. Отражение вечного движения жизни, непреходящих нравственных ценностей в лирике поэта. Тема памяти о родных местах, мудрости предков, запечатленных в песнях и сказаниях. Беспамятство — самый тяжкий грех как для отдельного человека, так и для всего человечества. Любовная лирика поэта.

Лирика Мустая Карима.

1. Обзор тематики поэзии Карима.

В лирике Мустая Карима нашли отражение вечное движение жизни, непреходящие нравственные ценности. Дорог ему отчий дом, память о родителях. Родина – это «домик неприметный на тихом дальнем берегу». В традициях С. Есенина строки, посвященные родной стороне, пропитаны любовью и верой:

И пусть немного

В нем огней, –

Нет в мире

Домика светлей!

Его черемуха накрыла,

Склоняется за гроздью гроздь...

А он из четырех окошек

Как будто видит мир насквозь.

В стихотворении «Я – россиянин» автор воспевает дружбу башкир и русских:

С башкиром русский – спутники в дороге,

Застольники – коль брага на столе,

Соратники – по воинской тревоге,

Навеки сомогильники – в земле.

Когда же целовались, как два брата,

С могучим Пугачевым Салават

В твоей душе, что дружбою богата,

Прибавилось любви, мой русский брат.

В его стихах звучит тема памяти о родных местах, мудрости предков, запечатленных в песнях и сказаниях. По мнению поэта, беспамятство – самый тяжкий грех как для отдельного человека, так и для всего человечества.

Возможно сообщение подготовленного ученика о любовной лирике поэта.

5. Теория литературы. Национальное и общечеловеческое в художественной литературе (развитие представлений).

Национальное и общечеловеческое, историческое и вечное в литературе
Книга любого писателя всегда написана или по-русски, или по-белорусски, или по-английски и т. д. Материал, которым пользуется литература для создания своих образов,— язык — национален. Национальная специфика литературы в первую очередь обнаруживается. Именно в языке. Язык, его богатство или бедность, звучность или неблагозвучие, обработанность или необработанность оказывают самое непосредственное влияние на ход литературного развития. Так, богатство и мощь русского языка, сочетавшего в себе, по словам М. В. Ломоносова, великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков, явились залогом успешного развития русской литературы. Обращаясь к молодым писателям, И. С. Тургенев, великолепный знаток и мастер родного языка, призывал: «Берегите наш язык, наш прекрасный— русский язык, этот "клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками... Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса!»

Без всестороннего знания языка и без любви к нему не может быть не только талантливый писатель, но и талантливый читатель. Богатством национальной литературы любого народа можно овладеть только тогда, когда

хорошо знаешь и крепко любишь его язык. Человек, глухой к музыке русской речи вообще, будет глух и к музыке стихов русских поэтов. То же самое будет, например, и с читателем, безразличным к белорусскому языку: он не поймет, не почувствует красоты стихов Я. Колеса, Я. Купалы, П. Панченки, А. Кулешова. Правда, у читателя иноязычных литератур сейчас имеются замечательные помощники — переводчики. Но, во-первых, далеко не каждый переводчик столь же талантлив, как автор переводимого им произведения, и так хорошо знает язык, с которого он переводит, как знает его автор оригинала. Во-вторых, произведение, переведенное с одного языка на другой, уже в какой-то степени теряет свою первоначальную национальную окраску, приобретая колорит той национальной литературы, на язык которой оно переведено. «Песнь о Гайавате» американского поэта Лонгфелло в переводе русского поэта Ивана Бунина — это уже факт не столько американской, сколько русской поэзии. Недаром К. И. Чуковский в своей интересной книге о переводах и переводчиках «Высокое искусство» назвал перевод автопортретом переводчика. Даже у такого гениального переводчика, каким был В. А. Жуковский, автор книги «Высокое искусство» находит невольные отклонения от переводимых им подлинников: «Все стихи, переведенные им, уже потому становились как бы собственными стихами Жуковского, что в них отражалась его тишайшая, выпретенная, благолепная, сентиментально-меланхолическая пуританская личность».

Особенно важно для писателя (и для читателя) совершенное знание родного языка, того, которым он постоянно пользуется в своем писательском (или читательском) деле. В родном языке писатели и читатели с раннего детства закрепляют свой жизненный и эмоциональный опыт, и потому слова и выражения родного языка становятся особенно весомыми и значительными. Очень хорошо сказал об этом русский советский писатель Алексей Толстой, делаясь опытом своей работы над романом «Петр I»: «Каким образом люди далекой эпохи получились у меня живыми? Я думаю, что если бы я родился в городе, а не в деревне, не знал бы с детства тысячи вещей, — эту зимнюю выюгу в степях, в заброшенных деревнях, святки, избы, гаданья, сказки, лучину, овины, которые особым образом пахнут, я, наверное, не мог бы так описать старую Москву. Картины старой Москвы звучали во мне глубокими детскими воспоминаниями. И отсюда появилось ощущение эпохи, 'ее вещественность. • Этих людей, эти типы я потом проверял по историческим документам. Документы давали мне развитие романа, но вкусовое зрительное восприятие, идущее от глубоких детских впечатлений, те тонкие, едва

уловимые вещи, о которых трудно рассказать, давали вещественность тому, что я описывал. Национальное искусство — именно в этом, в запахах родной земли, в родном языке, в котором слова как бы имеют двойной художественный смысл — и сегодняшний, и тот, впитанный с детских лет, эмоциональный, в словах, которые на вкус, на взгляд и на запах — родные. Они-то и рождают подлинное искусство» (курсив наш.— М. П.).

Применительно к белорусской поэзии мысль о незаменимости родного языка проникновенно выразил Пимен Панченко в стихотворении «Родная мова». Национальное в литературе проявляется не только в языке, но и в содержании литературных произведений. Каждый национальный писатель черпает темы и образы для своего творчества прежде всего из жизни своей страны и своего народа. За то, что А. С. Пушкин в «Евгении Онегине» сумел так полно отобразить мир русской^ природы и русского общества, В. Г. Белинский назвал его роман энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением.

Национальный колорит литературы проявляется как в изображении национальных типов и конфликтов, так и в самом характере поэтической образности, которая несет на себе печать той нации, к которой принадлежит писатель. Так, в стихах С. Есенина красота девушки нередко сравнивается с красотой березки, типично русского дерева:

Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.
Потому так и сердцу не жестко —
Мне за песнею и за вином
Показалась ты той березкой,
Что стоит под родным окном.

А поэты Индии сравнивают своих красавиц с коровами, "и Девушки не находят в этом ничего оскорбительного: наоборот, такое сравнение льстит их самолюбию, ибо корова в этой стране священное, высокопочитаемое существо.

Национальное в литературе тесно связано с интернациональным, общечеловеческим. Нации в совокупности составляют человечество, и национальный писатель, правдиво отображая жизнь своей нации и выражая ее прогрессивные устремления, тем самым выражает и общечеловеческое. Книга чешского писателя-коммуниста Юлиуса Фучика «Репортаж с петлей на шее» возникла как отражение героической борьбы чехословацких патриотов против фашизма. Но писатель не зря закончил свой предсмертный репортаж словами, обращенными ко всему человечеству: «Люди, я любил вас! Будьте бдительны!» То, о чем написал Фучик — о мужестве и стойкости антифашистов,— действительно касается всех людей, без различия их национальной принадлежности. Интернациональное проявляется в литературе и тогда, когда писатель обращается как будто только к своему народу, не претендуя на общечеловеческое признание. Если он наделен большим талантом и выражает прогрессивные устремления своей нации, то его произведения становятся достоянием всего человечества. Так, стихи шотландского народного поэта Роберта Бернса, которые он посвящал своим землякам-шотландцам, Давно перешагнули границы Шотландии. В Советском Союзе благодаря превосходным переводам С. Я. Маршака Бернс в настоящее время один из самых популярных и любимых зарубежных поэтов.

Интернациональное, общечеловеческое начало очень ярко проявляется в советской литературе, национальной по форме и социалистической, общечеловеческой по содержанию. В своих книгах советские писатели утверждают самые прогрессивные идеалы человечества: мирный труд, дружбу и равенство народов, любовь к человеку-труженику и ненависть ко всем эксплуататорам и тунеядцам, веру в торжество коммунизма на всей планете. Именно поэтому книги советских писателей находят такой живой отклик во всем мире. Английский прогрессивный журнал «Модерн квотерли», противопоставляя советскую литературу творчеству буржуазных писателей, утверждает: «Тот мир, в котором живут советские писатель и читатель,— для писателя и читателя современной Англии — мир будущего».

Многонациональная советская литература развивается на 72 языках народов Советского Союза,- Представители больших и малых народов равноправны в творческом соревновании перед многомиллионным советским читателем. Например, книги аварского поэта Расула Гамзатова и киргизского прозаика Чингиза Айтматова в настоящее время пользуются не меньшей популярностью, чем книги прославленных русских писателей.

Особая роль в развитии многонациональной советской литературы и в обмене ее достижениями принадлежит русскому языку. Русский язык для всех советских народов стал языком межнационального общения. Все чаще в национальных республиках им начинают овладевать с раннего детства, он становится вторым родным языком. Именно в русских переводах чаще всего становятся достоянием общесоюзного читателя книги писателей национальных республик. Знаменательно, что национальные писатели часто сами выступают переводчиками своих произведений на русский язык, а порой и сами создают оригинальные произведения на русском языке. Так, белорусский писатель Александр Адамович написал свой роман о белорусских партизанах «Война под крышами» по-русски.

С проблемой национального и общечеловеческого в литературе тесно связаны проблемы исторического и вечного. Каждое литературное произведение — порождение определенной исторической эпохи. Например, «Слово о полку Игореве» могло возникнуть только в Киевской Руси, в период начавшегося феодального дробления еще недавно могучего государства. Лучшие люди того времени видели опасность такого дробления, грозившего разорением и даже гибелью Руси. Гениальный автор «Слова» с огромной поэтической силой призвал всех русских людей к единению перед лицом грозной опасности, нависшей над страной. Много веков прошумело над нашей родиной с тех пор, давно истлели кости тех, кто сражался с врагами на реке Каяле, в степи незнаемой, среди земли половецкой. Но всякий раз, когда мы перечитываем «Слово о полку Игореве», его герои вновь оживают в нашем воображении и все, что волнует автора «Слова», становится нашим собственным волнением. Любовь к родине, с такой силой проявившаяся в «Слове», гордость за ее величие и славу, скорбь о ее бедах и страданиях, гуманизм «Слова», мощь его поэтических образов, богатство и красота языка — все это делает произведение, созданное в конце XII века, дорогим и близким нам, людям XX века.

Лучшие произведения художественной литературы, возникнув в определенную историческую эпоху, не умирают с породившим их временем: они становятся вечно живыми спутниками и собеседниками человечества. Такие никогда не стареющие творения литературы принято называть классическими, а их создателей — классиками. Классические произведения становятся нормой и образцом, следуя которым новые поколения писателей

развивают и совершенствуют литературу. Таковы книги Гомера, Данте, Шекспира, Сервантеса, Бальзака, Пушкина, Гоголя, Толстого, Горького, Маяковского и других гениальных писателей-классиков, обогативших мировую литературу. Знакомство с лучшими произведениями писателей-классиков развивает вкус читателей, расширяет их умственный кругозор, обогащает их чувства. А. И. Герцен совершенно справедливо заметил: «Без чтения нет настоящего образования, нет и не может быть ни вкуса, ни слога, ни многосторонней шири понимания; Гете и Шекспир равняются целому университету».

В нашей стране сохранение и пропаганда классического наследия является делом государственной важности и общенародного значения. У нас постоянно издаются как отдельные классические произведения, так и многотомные собрания сочинений классиков отечественной и зарубежной литературы. В настоящее время издательство «Художественная литература» выпускает боль-, шим тиражом «Библиотеку всемирной литературы», в которую войдут двести томов прославленных классических произведений, начиная с поэзии Древнего Востока и литературы Античного мира и кончая лучшими произведениями литературы XX века.

Говоря о немеркнущем значении лучших литературных произведений прошлого, следует помнить, что в литературе прошлого были не только исторически прогрессивные произведения, но и такие, в которых выражались 'корыстные интересы и извращенные вкусы правящих верхов эксплуататорского общества. Последних создавалось гораздо больше, чем книг прогрессивных и высоко художественных.

В. И. Ленин писал, что в каждой современной нации есть две нации: нация эксплуататоров и нация эксплуатируемых. В соответствии с этим в каждой национальной культуре есть две национальные культуры: культура, отражающая вкусы и интересы господствующих классов, и культура, выражающая интересы и вкусы трудящихся Масс. «Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения»,— указывал В. И. Ленин,— мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации». Это ленинское положение целиком применимо и к оценке литературного наследия прошлого: из него мы берем безусловно

только то, что соответствует демократическим вкусам и коммунистическим устремлениям нашего народа. Так, гениальная комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» у нас хорошо известна каждому школьнику. Но кому придет теперь желание переиздавать и пропагандировать реакционно-монархическую по смыслу и ходульную по форме пьесу современника Гоголя Нестора Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла»?

В первые годы Советской власти «пролеткультов-цы», считавшие себя большими специалистами в области пролетарской культуры, предлагали вообще отказаться от классического наследства, созданного в условиях эксплуататорского общества. Коммунистическая партия по инициативе В. И. Ленина повела решительную борьбу с пролеткультовским нигилизмом. В знаменитой речи на III Всероссийском съезде комсомола В. И. Ленин' сказал: «Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества».

Советские ученые проделали огромную работу по критическому переосмыслению наследия прошлого, по отбору из него самого ценного и значительного. При этом учитывалось то обстоятельство, что творчество крупных писателей прошлого, например Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, нередко было весьма противоречивым, заключало в себе как прогрессивные, так и реакционные тенденции. Учитывалось и то, что писатели, связанные с эксплуататорскими классами и даже намеренно противопоставлявшие себя народу, в силу своей большой талантливости могли порой создавать такие произведения, которые не потеряли своей ценности и в наше время. Примером может быть лирика русского поэта XIX века Афанасия Фета. Фет был яростным сторонником теории «чистого искусства» и последовательным противником демократии. Тем не менее он сумел создать такие стихи, которые в какой-то мере привлекают и волнуют современного советского читателя. С. Я. Маршак писал: «...наша поэзия навсегда сохранит сосредоточенную, музыкальную и прихотливую лирику Фета». Однако при всей сосредоточенности и музыкальности поэзия Фета, ограниченная миром сугубо интимных переживаний, гораздо дальше от нас, чем гражданская, полная социальных мотивов поэзия Н. А. Некрасова. Поэтому поэзию Некрасова у нас знают и любят гораздо больше, чем лирику Фета. И вообще в литературном наследии прошлого нам дорого и близко прежде всего творчество тех писателей, которые выражали самые передовые

идеалы своего времени, были связаны с наиболее прогрессивными общественными классами, возвышались до понимания народных интересов. А для того чтобы знать, кто эти писатели и какие произведения ими созданы, надо изучать историю литературы, иметь широкий литературный кругозор и хороший эстетический вкус.

6)Габдулла Тукай. Слово о татарском поэте. Стихотворения: «Родная деревня», «Книга». Любовь к своей малой родине и к своему родному краю, верность обычаям, своей семье, традициям своего народа. Книга в жизни человека. Книга – «отрада из отрад», «путеводная звезда», «бесстрашное сердце», «радостная душа».

В стихотворении «Родная деревня» поэт использует крайне небольшой запас средств художественной выразительности. Среди них, все же встречаются метафоры («дороги моих побережий»), эпитеты («пылкий», «пыльный», «приезжий»), инверсия («люблю я деревню»), гипербола («храбрится, едва из пеленок»).

Это стихотворение посвящено книге и ее влиянию на человеческую судьбу. Автор подчеркивает, что она является спасением в самых разных и тяжелых ситуациях. Она не только является "путеводной звездой", но и исцеляет, возвращает человека к жизни. Кроме того, автор акцентирует внимание на словах благодарности к этой самой книге, благодаря которой человек может продолжать свой жизненный путь. Стихотворение заставляет читателя задумать о роли книги в своей жизни, оценить ее влияние на свою жизненную тропу.

7)Кайсын Кулиев. Слово о балкарском поэте. «Когда на меня навалилась беда...», «Каким бы малым ни был мой народ...». Родина как источник сил для преодоления любых испытаний и ударов судьбы. Основные поэтические образы, символизирующие Родину в стихотворении поэта. Тема бессмертия народа, нации до тех пор, пока живы его язык, поэзия, обычаи. Поэт — вечный должник своего народа.

Тема данного стихотворения - любовь к родине, ко всему окружающему миру. Идея - это мысль о том, как природа родного края помогает лирическому герою справиться с какой-либо трудностью, печалью или бедой. Он, смотря на любимые сердцу пейзажи, чувствует, что они оказывают ему своего рода какую-то поддержку, спасают его душу от отчаянья. С ним "заговорили" вода "«Отдай свою боль мне»,— сказала вода, По горному склону стекая.", высь"Сказала мне высь: «Обернись к небесам,

И в сердце растает тревога». ", дорога "«Спокойно иди, я тебя не предам!» —
Тихонько шуршала дорога.", гора "«Взгляни на мои голубые снега»,—
Чуть слышно гора мне шептала.", луга"«Приляг на траву»,— поманили луга.
Прилег я, и легче мне стало.."

Затем, герой понимает, что у него все стало просто и легко, что все его беды не так уж
плохи, как казалось. он говорит : "И стало все просто, и понял я вдруг —

Иного не надо мне рая,—

А только б дорога, да речка, да луг,

Да небо родимого края,"

Он верит, что его душу всегда успокоит родина.

Было взято с другого ответа поэтому переделай в свои предложения, как ты понимаешь
прочитанное.

8)Теория литературы. Общечеловеческое и национальное в литературе разных народов.

Вопрос о национальном и народном значении литературы - один из
важнейших в эстетике и к нему было приковано внимание многих
исследователей. С одной стороны, речь здесь идет о национальном
своеобразии каждой литературы, обусловленном историческими
особенностями развития данного народа, а с другой - о том вкладе,
который вносит каждая литература в сокровищницу мировой культуры.
Говоря о национальном своеобразии творчества, мы исходим из учения В.
И. Ленина о двух культурах в культуре буржуазных наций, из осознания
того, что народное значение имеет та культура, которая выражает чаяния и
устремления масс, угнетаемых в эксплуататорском обществе и
получивших все условия для своего развития в обществе
социалистическом.

Раскрывая учение о народности искусства, марксистско-ленинская
эстетика опирается на одно из важнейших положений исторического
материализма - на положение о решающей роли масс в историческом
развитии общества. Народ-главная сила производственного процесса, он
творец истории, создатель всех материальных и духовных ценностей,
выработанных человечеством за его многовековую историю.

Таковы теоретические основы для понимания проблемы народности
искусства, глубоко разрабатываемой в марксистско-ленинской эстетике,
творчески использовавшей все прогрессивные научные достижения
прошлого.

Развитие учения о народности литературы (доц. Юдкевич Л.Г.)

Постановка проблемы и начало ее разработки

Как особая теоретическая проблема эстетики вопрос о народности искусства был выдвинут в конце XVIII - начале XIX в., когда повысилась активность масс в период буржуазных революций в Европе. Буржуазия, выступавшая тогда против феодализма, выдвигала демократические лозунги, отразившиеся и в литературе. Понятно, что в тех условиях возникал интерес и к теоретическому осмыслению проблемы.

Сперва она рассматривалась преимущественно в плане демократизации литературы. Именно эта сторона вопроса привлекала просветителей XVIII в. Они, борясь против догм, против аристократизма поэтики классицистов, стремились вывести искусство из салонов, выразить в нем интересы "третьего сословия". Один из виднейших представителей французского просветительства Д. Дидро, ополчаясь против манерности искусства, советовал художникам быть "наблюдателями на улицах, в садах, на рынках, дома", т. е. стоять ближе к действительности ("Опыт о живописи"). Дидро писал о демократизации литературы, театра, живописи, музыки. Другой виднейший представитель французского просветительства Жан-Жак Руссо утверждал, что отрыв искусства от народа явился следствием исторических и социальных причин, и выступал за искусство, которым бы наслаждался народ и в создании которого сам участвовал.

Значительное внимание проблеме народности уделял Г. Гердер, который по своим взглядам был близок просветителям и явился видным теоретиком того литературного движения в Германии, которое известно под названием "бури и натиска". Он говорил об отражении в поэзии своеобразия каждого народа, его обычаев, условий труда и быта. У каждого народа, утверждал он, свои поэты. Источником всякой поэзии полагал он народное творчество и считал, что истинный вкус формируется именно в народе, а не в высших кругах общества. Свои взгляды по этому вопросу Гердер изложил в трудах "Очерки о новейшей немецкой литературе", "Критические роции" и др.

Известная общность со взглядами просветителей выступает в эстетике романтиков, которых особенно интересовала проблема народности. Они отмечали враждебность капиталистического строя искусству, но при этом реакционные романтики идеализировали далекое прошлое. Романтики прогрессивные выдвигали революционные идеи, демократические принципы. Гейне, Шелли, Байрон, Гюго и другие выступали за изображение жизни народа, его страданий и высоких нравственных качеств. В противовес реакционным романтикам, идеализировавшим темноту и смирение народа, прогрессивные романтики выявляли лучшие стороны народа.

Стремясь демократизировать свое творчество, они охотно обращались к фольклору.

Идеи народности нашли отражение и в трудах представителей классической немецкой идеалистической эстетики. Гегель специально

остановился на этой проблеме в лекциях по эстетике. Народность для него - важнейший критерий ценности произведения искусства. "...Искусство, - писал Гегель, - существует не для небольшого замкнутого круга, не для немногочисленных очень образованных людей, а в целом для всего народа"*.

Гегель ставил вопрос и об историчности в развитии народности, но - в соответствии со своим учением о развитии абсолютного духа - утверждал, что на смену художественному сознанию придет философское и что общенародное и общечеловеческое развитие художественной культуры шло по нисходящей линии. Рассматривая вопрос о распаде эстетического идеала по мере развития классового общества, Гегель не видел перспектив расцвета общенародной культуры в будущем.

*(Гегель. Соч., т. 12, стр. 280.)

В русской литературе в XVIII столетии также заметны тенденции к ее демократизации. Передовые писатели вводят в свои произведения образы крестьян, картины народного быта. С развитием творчества Радищева, поэтов-декабристов, Пушкина в среде литераторов возникает стремление теоретически осмыслить проблему народности. П. Вяземский в 1819 г. впервые вводит это понятие в русском литературоведении. Он писал: "Зачем не перевести *nationalite* народность?", а в "Разговоре между классиком и издателем" (1824) Вяземский остроумно замечает, что "этой фигуры", нет, мол, у античных авторов, но она есть в их произведениях. Таким образом, ставится вопрос об изучении явлений, издавна проявляющихся в литературе.

Определенный вклад в понимание проблемы народности внесли декабристы. Они исходили из требования проявлять больше внимания к судьбе народа, его быту, характеру; ставили вопрос о необходимости глубокого изучения художником народной жизни, народного языка, и это считали важнейшим условием создания народных произведений. Так, А. Бестужев, писатель-романтик и один из деятелей декабристского движения, писал: "Чтобы узнать добрый, смысленный народ наш, надо жизнью прожить с ним, надо его языком заставить его разговариваться...". Так ставился вопрос о сближении литературы с народной жизнью. Проблему народности декабристы связывали с вопросом самобытности русской литературы. Они выдвигали требование следовать национальным традициям в искусстве, языке. А. Бестужев с горечью вопрошал: "Когда будем писать прямо по-русски?" ("Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начала 1825 годов").

В высказываниях А. С. Пушкина углубляется трактовка проблемы народности. Великий народный поэт стремится дать определение самого этого понятия. В 1826 г. он пишет: "С некоторых пор вошло у нас в обыкновение говорить о народности, требовать народности, жаловаться на отсутствие народности в произведениях литературы, - но никто не думал

определить, что понимает он под словом народность". Сам Пушкин считал, что каждый народ "имеет особенную физиономию", которая должна отражаться "в зеркале поэзии", и с народностью связывал он выражение духа народа, его "образа мыслей и чувствований"*.

*(А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 6-ти т. Т. 6. М., 1936, стр. 43-44.)

Аналогичны и мысли Н. В. Гоголя. Полемизируя с теми, кто понимал народность поверхностно, примитивно, Гоголь в статье "Несколько слов о Пушкине" (1832) писал: "...Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа". Он расширяет понятие народности, указывая, что "поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами"*. Правда, понятие народа у Гоголя лишено социальной конкретности.

*(Н. В. Гоголь. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 6. М., 1950, стр. 34.)

Таким образом, декабристы, Пушкин, Гоголь рассматривали народность как национальное своеобразие творчества, умение правдиво изображать жизнь, быт и нравы своего народа, раскрыть красоту родного языка, как умение смотреть на "сторонний мир" "глазами своей национальной стихии".

Взгляды революционных демократов

Новое слово в трактовке проблемы народности было сказано русскими революционными демократами. Они выработали свои воззрения в борьбе против славянофильского и либерального понимания проблемы, а также против лозунга так называемой "официальной" народности, который был выдвинут самодержавием устами министра просвещения Уварова в виде триединой формулы: "самодержавие - православие - народность". Такой постановкой вопроса царские власти стремились вытравить в народе всякие свободолобивые мысли, привить кротость и повиновение, заставить художников отречься от идей борьбы за освобождение народа. С этой политикой солидаризировались славянофилы Погодин, Шевырев и другие, которые понимали под народностью идеализацию отсталых сторон русского быта и прославление смирения.

Против ложных и реакционных идей поднял свой страстный голос В. Г. Белинский. Он создал стройное учение о народности, рассматривая ее в тесной связи с проблемами идейности и реализма. Свое учение о народности, о национальном своеобразии литературы великий критик развивал на основе анализа творчества крупнейших писателей - И. А. Крылова, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В.

Гоголя, А. В. Кольцова. Воззрения его не были неизменными. Освободившись от идеалистических заблуждений, Белинский пришел к материалистическим взглядам, пришел от абстрактного понимания народности как выражения некоего "национального духа" или идеи к конкретному ее определению, к утверждению, что "литература есть сознание народа", в котором, "как в зеркале, отражается его дух и жизнь", "боли и скорби общества".

В статьях 30-х годов Белинский еще не разграничивает понятий народности и национальной самобытности творчества писателей ("Литературные мечтания" и др.). В 40-е годы он все более связывает понятие народности с выражением передовых народных идей, с общественно-преобразующей ролью литературы. Так, народность произведений Лермонтова критик связывает с гражданским пафосом его творчества.

Вопрос о выражении народного сознания в литературе получает особенно глубокое раскрытие в статьях о Пушкине, написанных в 1843-1846 гг. Развивая высказывание Гоголя о том, что поэт может быть национальным и тогда, когда он смотрит на "сторонний мир" глазами своей "национальной стихии", Белинский подчеркивает, что народность проявляется не только в выборе объекта, но и в характере показа действительности, во взгляде на нее, в умении быть "верным действительности".

В. Г. Белинский утверждает, что нельзя называть народными произведения лишь на том основании, что в них "действуют мужики и бабы, бородатые купцы и мещане, или эти действующие лица пересыпают свой незатейливый разговор русскими пословицами и поговорками, вдобавок, пропускают между ними риторические, на семинарский манер, фразы о народности...". Видя проявление народности в самом взгляде на изображаемое, Белинский далее пишет, что в "Евгении Онегине" Пушкина "народности больше, нежели в каком-нибудь другом народном русском сочинении"*.

Белинский связывал проблему народности с выражением в литературе актуальных прогрессивных идей, подчеркивая, что народными можно считать лишь те произведения, в которых находят глубокое и верное раскрытие важнейшие явления современности, волнующие передовую часть общества. Таковы, по его мнению, "Горе от ума" Грибоедова, "Евгений Онегин" Пушкина, "Герой нашего времени" Лермонтова.

*(В. Г. Белинский. Избр. философ, соч. Т. 2. М., 1948, стр. 164.)

В ряде работ Белинского проблема народности рассматривается в связи с отражением в литературе "индивидуальности, характерности народа", т. е. с изображением национального характера. Говоря об изображении "внутренней и внешней жизни народа", критик требует показа действительности "со всеми ее типическими оттенками, красками и

родимыми пятнами". Он ратовал при этом за верное, правдивое изображение русского национального характера, без его искажений. Так, в "Письме к Н. В. Гоголю" (3 июля 1847 г.) Белинский резко ополчается против попыток приписать этому характеру в качестве типичных черт смирение и религиозность. Характеризуя черты народного характера, Белинский, в отличие от Гоголя, социально дифференцирует массу народа "на множество степеней".

Утверждая национальную самобытность литературы, великий критик решительно выступал и против национальной ограниченности, и против космополитизма. В обзоре "Взгляд на русскую литературу 1846 года" он разоблачает национальную ограниченность славянофилов, заявляя, что подлинно национальный поэт должен иметь значение не только для своего отечества, но и для всего мира. Космополитов же Белинский называл "абстрактными людьми", "беспачпортными бродягами в человечестве".

Примечательно, что вопрос о народности Белинский трактовал применительно и к сатирической литературе, и народными называл произведения, в которых персонажи воплощают то, что ненавидит народ, и в которых критика ведется с высоты народных идеалов. Таковы, по мнению Белинского, произведения Гоголя.

Считая литературу выражением народных интересов, выдающийся революционный демократ видел ее тесную связь с фольклором, более того, считал народное творчество источником народности литературы. Он полагал исключительно плодотворным обращение Пушкина, Гоголя, Кольцова и Лермонтова к фольклору, называл истинно народным произведением "Песню про купца Калашникова" Лермонтова - поэму, весьма близкую по своему духу и складу народному устному творчеству. Здесь, подчеркивал критик, ополчаясь против примитивного понимания проблемы, не натуралистическое бытописание, а дух народности. Белинский высмеивал попытки представителей "официальной народности" подменять выражение народного духа внешними атрибутами народного быта, разоблачал тех, кто понимал народность как "зипун, одетый на фрак". На примере басен И. А. Крылова и А. Измайлова Белинский показал отличие истинной народности от "простонародности". Выступая против подмены глубокого изучения и изображения народной жизни поверхностными и предвзятыми взглядами, критик уподоблял славянофильствующих литераторов баричу, "который изучал народ через своего камердинера" ("Ответ Москвитянину").

Считая важнейшими условиями народности правдивое и глубокое выражение передовых народных дум и чаяний, В. Г. Белинский подчеркивал возрастающий интерес писателей к "выражению общественных вопросов". Он утверждал, что именно это служение народным, общественным интересам возвышает литературу ("Взгляд на

русскую литературу 1847 года"), и важнейшей общественной задачей полагал борьбу против крепостничества ("Письмо к Н. В. Гоголю"), Отсюда и страстная борьба Белинского против апологетов "чистого искусства", борьба за искусство для народа.

В. Г. Белинский указывал, что отражая явления жизни, литература должна издаваться для народа, и свидетельством народности считал ее доходчивость до читателя. В популярности произведений И. А. Крылова видел он подтверждение народности его басенного творчества. Уже в "Литературных мечтаниях" автор ставит вопрос о необходимости приближения не только литературы к народу, но и народа к литературе, ратуя за его просвещение.

Все эти взгляды В. Г. Белинского - важнейшая часть его учения о литературе, которая "должна быть выражением, символом внутренней жизни народа".

Учение Белинского о народности литературы нашло развитие в трудах А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, М. Е. Салтыкова-Щедрина.

А. И. Герцен так же, как и Белинский, утверждал, что искусство, развиваясь, отражает лучшие черты национального, народного характера. Разработка проблем народности у Герцена получила особенно глубокое развитие в 60-е годы, после его перехода на сторону революционной демократии. В то время он уделяет большое внимание осмыслению творческих потенций народа и одновременно утверждает, что "поэт и художник в истинных своих произведениях всегда народен". При этом Герцен связывал национальное своеобразие искусства с отражением в нем исторических особенностей развития нации. Художника же Герцен сравнивал с пророком, выражающим то, что находится в "тусклом сознании масс, что еще дремлет в нем" ("Былое и думы").

Н. Г. Чернышевский высказывается по поводу народности в ряде произведений, в частности, в "Заметках о журналах", в рецензии на рассказы Г. Успенского и др. Этот вопрос освещается и в диссертации "Эстетические отношения искусства к действительности" (1855), где дается трактовка и вопроса о классовом понимании прекрасного в классово-антагонистическом обществе. Вслед за Белинским Н. Г. Чернышевский выступает за правдивое изображение народной жизни и народных идеалов, против приукрашивания труда и быта бедняков либералами и славянофилами, как и против высокомерного отношения к народу ("Не начало ли перемены?", "Полемические красоты" и др.). Чернышевский прослеживает основные этапы развития русской литературы по пути реализма и народности ("Очерки гоголевского периода развития русской литературы"), связывает проблему народности с идеями крестьянской революции, с призывом "к топору". Так,

конкретно-историческую трактовку обретает высказывание Белинского об активной роли литературы в жизни народа.

Чернышевский рассматривает проблему народности в связи с успехами передовой литературы, применительно не только к содержанию, но и к форме, определяет критерии народности. Такими критериями, по его мнению, являются: а) "степень внимания" к вопросам народной жизни и общественной важности, б) демократизм формы. Наиболее важными для своего времени Чернышевский считал проблемы, непосредственно связанные с крестьянской революцией.

Проблеме народности Н. А. Добролюбов специально посвятил работу "О степени участия народности в развитии русской литературы" (1858). Он утверждал, что искусство должно помогать пробуждению "сознательности и ясности стремлений в обществе", сетовал на то, что в художественных произведениях слабо отражались коренные интересы народа. Добролюбов указывал, что и наука, и литература выражают главным образом интересы господствующих классов и "почти никогда нет партии народа в литературе", где бы все рассматривалось "с точки зрения народных выгод". Конечно, здесь было допущено известное преувеличение, но оно диктовалось страстным стремлением видеть "партию народа в литературе".

Важно отметить, что Н. А. Добролюбов утверждал необходимость глубокого изучения народной жизни для верного ее изображения. "Чтобы стать поэтом истинно народным, - писал он, - надо... проникнуться духом, прожить его жизнью, стать вровень с ним".

В сознании Добролюбова народ - это прежде всего крепостное крестьянство, и выражения его интересов ждал критик от литературы.

В статье Добролюбова "Луч света в темном царстве" (1860) "Гроза" А. Н. Островского анализируется с точки зрения того, как "потребность возникающего движения русской жизни сказалась в смысле пьесы". Характеризуя протест Катерины "против кабановских понятий о нравственности, протест, доведённый до конца, провозглашенный и под домашней пыткой, и над бездной, в которую бросилась бедная женщина", критик видит в героине "русскую живую натуру". Так понимает автор черты национального характера, видя их в протесте против всяческого притеснения человека.

С революционно-демократических позиций к проблеме народности подходил и М. Е. Салтыков-Щедрин. Он боролся против псевдонародных произведений из жизни русского мужика, утверждая, что только верное изображение народной жизни может дать подлинно положительное содержание литературе. Щедрин писал, что литература должна показывать неистребимое в народе стремление к свободе и счастью, будить и воспитывать в массах революционную инициативу. По мнению Щедрина,

русские писатели 50-60-х годов XIX в. еще недостаточно полно и глубоко изучили народ. Скорбя по этому поводу, писатель констатировал, что не было в литературе еще "целой народной среды". В то же время, опираясь на опыт авторов-разночинцев 60-х годов, Щедрин отмечал, что "молодая русская литература уже нашла тот путь, идя по которому, она сможет вполне уяснить положительные типы русского простолюдина", дать верное отображение его жизни.

Взгляды революционных демократов на народность особенно яркое воплощение нашли в творчестве Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. В частности, Некрасов в своих произведениях показал и "целую народную среду", и народных героев. Характерно, что в поэме "Мороз, Красный нос" поэт создал образ "величавой славянки" в духе тех народных представлений о красоте, о которых писал Чернышевский.

Поэт революционной демократии, Некрасов утверждал большие творческие возможности, заложенные в народе, разоблачал реакционно-аристократическое отношение к этим возможностям. Так, в произведении "Железная дорога" (1864) поэт делает генерала выразителем реакционных воззрений на массы и их творческие возможности, чтобы затем противопоставить) им свое суждение. Папаша в шинели "на красной подкладке" спрашивает с откровенным цинизмом и ехидством:

- Был я недавно в стенах Ватикана,
По Колизею две ночи бродил,
Видел я в Вене святого Стефана,
Что же... Все это народ сотворил?

Некрасов здесь же выражает свою непреклонную веру в неограниченные возможности народа, с которыми связывает утверждение, что угнетенный народ "грудью дорогу проложит себе" в счастливое будущее, в котором раскроется все, в народе заложенное.

Так расширялось представление о народности в конкретно-исторических условиях. Революционные демократы уже связывали критерии народности с изображением важнейших явлений действительности и оценкой их с точки зрения народа, с выражением нужд и стремлений крестьянства, при сочетании такого содержания с демократизмом формы. Они связывали проблему создания образа положительного героя с изображением в нем лучших черт национального характера, с задачей воспитания масс в борьбе за народное счастье.

Марксистско-ленинское учение о народности

Качественно новой ступенью в развитии понимания народности искусства и литературы явились взгляды классиков марксизма-ленинизма. Их труды, давая методологическую основу для разработки проблемы

народности, вместе с тем содержат и освещение ряда конкретных вопросов.

Марксистское учение о роли масс и личности в истории позволяет с истинно научных позиций подойти к трактовке проблемы народности. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что творчество народа связано с его жизнью, его чаяниями, и проявляли живой интерес к фольклору. Большое значение имеет статья Ф. Энгельса "Немецкие народные книги", в которой рассматриваются не только фольклорные произведения, но и книги для народа. Маркс и Энгельс, ценя произведения устного народного творчества, вместе с тем настаивали на критическом подходе к ним, считая достойными высокой оценки и использования лишь те, которые действительно выражают передовые устремления народа. В то же время Энгельс возмущали поэты типа Уланда и Кнаппа, которые своими переводами искажали поэтические народные произведения. Так, в письмах братьям Греберам (17-18 сентября 1838 г.) Ф. Энгельс писал: "...Ужасное искажение всех наших прекрасных песен - преступление, лежащее также на совести Кнаппа (в его "Сокровищнице песен")"*.

*(К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. Т. 2, стр. 419.)

Выступая за литературу, правдиво изображающую жизнь народа, основоположники марксизма с этой точки зрения рассматривали художественное творчество своего времени, объясняя закономерности его развития. Весьма важно заметить, что Ф. Энгельс с удовлетворением отмечал демократизацию жанра романа. В статье "Движение на континенте" он писал: "Немцы начинают открывать, как говорит "Allgemeine Zeitung"-этот германский "Times", - что характер романа за последнее десятилетие претерпел полную революцию, что место королей и принцев, которые прежде являлись героями подобных произведений, в настоящее время начинает занимать бедняк, презируемый класс, чья жизнь и судьба, радости и страдания составляют содержание романов; они находят, наконец, что это новое направление среди писателей, к которому принадлежат Жорж Санд, Эжен-Сю и Боз*, является, несомненно, знаменем времени"**.

*(Псевдоним Ч. Диккенса.)

** (К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. Т. 1, стр. 447.)

К. Маркс и Ф. Энгельс связывали правдивое изображение действительности с показом существенных событий в жизни народов, с созданием образов героев, выражающих характерные социальные и национальные черты в конкретно-образной форме, применительно к определенной исторической действительности. Заслугой Бальзака Энгельс считал широкое и впечатляющее, поучительное изображение в "Человеческой комедии" жизни французского общества за целое

тридцатилетие (письмо М. Гаркнесс). К. Маркс упрекал Ф. Лассалья за то, что последний в трагедии "Франц фон Зиккинген" не показал в должной мере "плебейско-мюнцеровскую" оппозицию, ставя "лютеранско-рыцарскую оппозицию" выше ее (письмо Ф. Лассалю). Ф. Энгельс отмечал, что и М. Гаркнесс погрешила против исторической правды, изобразив в "Городской девушке" рабочий класс 80-х годов XIX в. как пассивную массу.

Весьма поучительно высказывание основоположников марксизма о "Марсельезе", в котором отмечается, что истинные произведения искусства не ограничиваются национальным содержанием, а обращаются ко всему человечеству. Характеризуя четко выраженную устремленность этой революционной песни, основоположники марксизма указывали, что в ней, в отличие от других национальных песен, есть "выход за пределы национально-ограниченного к общечеловеческому"*.

*(К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 375.)

Развивая марксистское учение о роли народных масс в истории, об их творческих возможностях, В. И. Ленин многое сделал для раскрытия проблемы народности. Ленин, исходя из утверждения, что народность литературы и искусства заключается в их служении народу, дал широкую трактовку вопроса об отражении в художественных произведениях стремлений и чаяний трудящихся масс.

По словам Клары Цеткин, В. И. Ленин следующим образом определил задачи искусства с точки зрения народности: "Важно также не то, что дает искусство нескольким сотням, даже нескольким тысячам общего количества населения, исчисляемого миллионами. Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их"*.

*(В. И. Ленин о литературе и искусстве, стр. 663.)

Это ленинское высказывание - ключ к осмыслению искусства прошлых веков и современного художественного творчества в свете проблемы народности. Нельзя рассматривать искусство прошлого как единый поток, ибо оно развивалось по двум направлениям, каждое из которых явилось выражением определенных социальных интересов, определенной идеологии.

В "Критических заметках по национальному вопросу" (1913) В. И. Ленин писал: "В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой

неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) - притом не в виде только "элементов", а в виде, господствующей культуры". В. И. Ленин учил, что новое, социалистическое искусство создается на базе развития "элементов демократической и социалистической культуры" прошлого.

*(В. И. Ленин о литературе и искусстве, стр. 99.)

Для осмысления черт национального характера, для глубокого отражения их в искусстве исключительно важно усвоение тех положений, которые выдвинуты и обоснованы В. И. Лениным в работе "О национальной гордости великороссов" (1914), где в качестве лучших представителей русского народа называются Радищев, декабристы, революционеры-разночинцы 70-х годов прошлого века, рабочие-революционеры, создавшие свою "могучую революционную партию масс".

Исходя из учения Маркса - Энгельса - Ленина, наша эстетика и решает проблему народности в различных ее аспектах.

Национальное своеобразие и народность литературы (доц. Юдкевич Л.Г.)

В художественном творчестве каждого народа проявляются исторические условия его развития и особенности духовного склада людей, ими определяемые. В связи с этим каждая литература имеет свои отличительные черты, свою национальную специфику.

Подчеркивая значение этой специфики, Н. Г. Чернышевский в предисловии к роману "Повести в повести" писал: "Без местного колорита в обстановке, без национального элемента в действующих лицах никак не могут обходиться настоящие романы, настоящие повести. Без местных красок и без национальных обычаев, мыслей, национальности характеров в действующих лицах нет ни вида реальности - правдоподобия - в действии, ни осязательности в действующих лицах. А без этих условий нельзя обходиться романам, повестям".

*(Н. Г. Чернышевский. Поли. собр. соч., т. 12, стр. 129.)

Национальная специфика определяет и содержание творчества, и форму его выражения. Например, характерные для древней русской литературы идеи борьбы против вражеских нашествий определялись историческими условиями жизни народа. Специфические поэтические формы, характерные для древней восточной поэзии, отражают особенности духовного склада и миропонимания данных народов. В различных литературах заметно предпочтительное отношение к разным жанрам и даже стилям.

Нельзя не заметить довольно широкого распространения романтического стиливого направления в украинской советской литературе, как и строго реалистического - в латышской. В первом случае это подтверждается творчеством таких ведущих писателей, как Ю. Яновский, А. Довженко, О. Гончар и др. О тяготении многих виднейших латышских писателей к строго реалистическому письму красноречиво говорят произведения А. Упита, В. Лациса, В. Берце, А. Саксе и др.

Рассматривая проявление национального своеобразия в литературе, надо учитывать, что в классово-антагонистическом обществе не все национальное народно. Исходя из ленинского учения о двух культурах внутри национальной культуры в условиях классово-антагонистического общества, мы считаем воплощением народности те произведения, которые характеризуют культуру, представленную именами Чернышевского и Плеханова, в противовес произведениям, воплощающим культуру Пуришкевичей, Гучковых, Струве.

Поскольку подлинными носителями лучших национальных традиций выступают массы тружеников, литература, отражающая их чаяния и устремления и является подлинно народной. Те элементы демократической культуры, которые, по ленинскому определению, развивались в каждой национальной культуре, являются предшественниками нашей социалистической культуры, нашего искусства, реализующего в полной мере принцип народности. В условиях социалистического общества понятия "народное" и "национальное" сходны. Что же касается произведений или творчества наших предшественников, их надо рассматривать с точки зрения того, насколько это творчество в свое время отвечало передовым интересам народа.

В. И. Ленин указывал, что в первую половину XIX в. революционными борцами против царизма были дворяне-декабристы, в 50 - 60-е годы - представители демократической интеллигенции, революционеры-разночинцы. Писатели, стоявшие на этих позициях, в наиболее полной - для своего времени -- форме выражали интересы передовых социальных сил, следовательно, их произведения можно считать народными. В. И. Ленин связывал величие писателя с выражением тех настроений, которые складывались в массах в процессе "х созревания к революционной борьбе. Он подчеркивал, что Лев Толстой велик как "выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России"*.

*(В. И. Ленин о литературе и искусстве, стр. 217.)

Таким образом, мы рассматриваем народность писателей прошлого в конкретно-исторических условиях, понимая их историческую и классовую ограниченность. Приведем характерный пример. Д. И. Фонвизин в своих

драматических произведениях, и в первую очередь в "Недоросле", выступил с резкой критикой господствовавшего класса - крепостников, рисуя картины дикого, грубого и невежественного помещичьего произвола. Не случайно А. С. Пушкин называл это произведение "народной сатирой". Хотя ограниченность просветительских взглядов писателя сказалась в противопоставлении помещикам Скотининым помещика Правдина и в разрешении в пьесе неразрешимого тогда конфликта, это было произведение народное.

На разных ступенях общественного развития народность искусства проявлялась по-разному, получая все более полное раскрытие по мере того, как с изменениями в общественной жизни художники все глубже проникались сознанием народных идеалов, целей и форм борьбы народа и стремились показать это в ярких художественных образах. Выражением интересов широчайших масс стало искусство в социалистическом обществе.

Итак, лишь конкретно-исторический подход может быть плодотворным при определении народности. При этом сохраняют свое значение те основные критерии народности, которые определились в трудах революционных демократов.

Критерии эти таковы: во-первых, актуальность проблематики и важность для народа изображенных явлений и характеров во-вторых, правдивое воспроизведение жизни в свете передовых идей эпохи, в интересах народа; в-третьих, совершенство и демократизм формы.

Передовые писатели всегда стремились в своем творчестве ставить проблемы общенародного значения. Такие проблемы характерны и для русской литературы, издавна проявлявшей интерес к жизни народных масс. Страстный голос в защиту угнетенного крестьянства поднял А. Н. Радищев в "Путешествии из Петербурга в Москву", в котором выразилось стремление автора смотреть "через столетие". Эта благородная тревога за судьбы крестьянства свойственна была всем передовым русским писателям от Радищева до Л. Толстого. Л. Толстой сумел исключительно глубоко проникнуться сознанием самого массового в то время угнетенного класса и поставить в своем творчестве, как отметил В. И. Ленин, множество "великих вопросов". В ленинском определении творчества Л. Толстого, как зеркала первой русской революции, подчеркивается именно актуальность и важность для народа тех проблем, которые ставил в своих художественных творениях писатель. Народность Льва Толстого проявлялась и в его произведениях, посвященных непосредственно крестьянской жизни, и в тех, где в фокус писательского объектива попадали представители самых различных классов и социальных слоев. Народностью отмечено крупнейшее произведение художника - роман-эпопея "Война и мир", где

прослеживаются судьбы народов и поднимаются проблемы общенародного, национального значения.

Опыт классического наследия показывает, что народность писателей проявлялась и тогда, когда они непосредственно не обращались к изображению народной жизни, но показывали жизнь господствующих классов, глядя на нее как бы глазами эксплуатируемых. Таковы, например, романы М. Е. Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы", "Пошехонская старина", в которых автор показывает моральное и физическое вырождение поместных дворян.

Многие писатели прошлого, обращаясь к событиям общенародной важности, пытались осмыслить роль личности и масс в истории.

Внутренне полемизируя с укоренившимися идеалистическими воззрениями, Л. Толстой в романе "Война и мир" отводит решающую роль в исторических событиях народным массам, хотя показывает эти массы зачастую как "роевую силу". Значение военной инициативы полководца писатель стремится принизить. Но здесь сказались противоречия Л. Толстого. В ряде картин, нарисованных с присущим автору мастерством, Кутузов выступает именно как полководец.

Советские писатели, вооруженные марксистско-ленинским учением, историческим материализмом, впервые сумели показать подлинную роль народных масс и личности в художественных произведениях, посвященных как далекому прошлому, так и современности.

Для того чтобы произведение действительно было понятно массам и любимо ими, оно должно отражать правду жизни в совершенной художественной форме, доступной и близкой народу, доставлять эстетическое наслаждение. Когда мы говорим о доступности, демократизме формы, то отнюдь не имеем в виду упрощенство. Речь идет об истинном демократизме, о глубоко художественной форме, близкой народному сознанию и восприятию.

Передовые писатели прошлого, понимая это, проявляли большой интерес к народной речи, к ее афористичности и красочности. А. С. Пушкин внимательно изучал крестьянскую речь и советовал учиться русскому языку у простых людей. "...Не худо нам, - писал он, - иногда прислушиваться к московским просвирям. Они говорят удивительно чистым и правильным языком" ("Опровержение на критики", 1830). Пушкин советовал изучать свойства русского языка и на "простонародных сказках". Все это было закономерным для писателя, который предпочитал истинно художественную простоту ложной красивости, считая "жалким занятием" говорить "красиво то, что было сказано просто". Н. В. Гоголь в письме С. Т. Аксакову (1844) замечал: "...Уже давно было сказано на свете,

что слог у писателя образуется тогда, когда он знает хорошо того, кому пишет".

Заботой о массовом читателе пронизаны как творчество, так и высказывания Л. Н. Толстого. В трактате "Что такое искусство?" великий русский художник писал: "Как только искусство высших классов выделилось из всенародного искусства, так явилось убеждение о том, что искусство может быть искусством и вместе с тем быть непонятно массам. А как только было допущено это положение, так неизбежно надо было допустить, что искусство может быть понятным только для самого малого числа избранных и, наконец, только для одного - лучшего своего друга - самого себя. Так и говорят прямо теперешние художники: "Я творю и понимаю себя, а если кто не понимает меня, так хуже для него". Высмеивая подобные тенденции, Л. Толстой заявлял: "...Хлеб, плоды хороши только тогда, когда они нравятся людям. То же и с искусством: извращенное искусство может быть непонятно людям, но хорошее искусство понятно всем"*.

*(Л. Н. Толстой о литературе. М., 1955, стр. 398.)

Так ставил вопрос писатель, стремившийся создавать глубоко реалистические произведения для масс и боровшийся с "аристократическими" теориями в искусстве. Таковы традиции всей передовой литературы, в том числе русской, унаследованные советскими художниками.

Коммунистическая партия всегда призывала наших писателей создавать произведения, глубокие по идейному содержанию и демократичные по форме. В резолюции ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 г. "О политике партии в области художественной литературы" подчеркивалось, что необходимо, "используя все технические достижения старого мастерства, вырабатывать соответствующую форму, понятную миллионам". В то же время партия, В. И. Ленин указывали, что доступность советского искусства должна быть основана на высоких художественных вкусах, литература сама должна воспитывать эти вкусы. Высоко оценивая творчество Демьяна Бедного, В. И. Ленин одновременно критиковал поэта за то, что тот шел за читателем, а надо идти впереди и вести за собой массы. Отсюда следует, что борьба за демократизацию формы отнюдь не означает снижения художественных критериев, напротив, подразумевает их повышение при выражении содержания, важного и актуального, в формах, содействующих его лучшему восприятию.

Характерная особенность нашего искусства - народность - проявляется в создании произведений для миллионов, и в этом его коренное отличие от искусства буржуазного модернизма, которое является антинародным, субъективистским по содержанию, заумным по форме и рассчитано на узкий круг посвященных эстетствующих гурманов.

Ставя и решая вопрос о народности литературы, следует учитывать и тот ее аспект, которого касались В. Г. Белинский и Н. А. Добролюбов, выражая мечту о приближении народа к литературе. В 1910 г. В. И. Ленин писал: "Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот"*.

*(В. И. Ленин о литературе и искусстве, стр. 219.)

Только после Великой Октябрьской социалистической революции миллионы тружеников в нашей стране получили доступ к произведениям искусства. В условиях социального раскрепощения человека создаются все возможности для сближения литературы и народа, для свободного развития художественных талантов в народе.

В стране Советов, как и в других социалистических странах, произведения, отличающиеся национальным своеобразием, становятся народными.

Проблема национального характера в литературе (доц. Юдкевич Л.Г.)

Вопрос о народности литературы непосредственно связан с проблемой изображения национального характера. Герои ярчайших произведений каждого народа всегда воплощают национальные черты. Это относится и к так называемым "вечным" образам, в которых общечеловеческое выступает через Национальное. Эта мысль звучит в высказывании М. Горького, отмечавшего, что "...Шарль де-Костер сделал "Тиля Уленшпигеля" - национальный тип фламандца, Ромэн Роллан - бургундца "Кола Брюньона", Альфонс Додэ - провансальца "Тартарена""/>.

*(М. Горький Собр. соч., т. 24, стр. 495.)

Создавая обаятельный образ Татьяны в романе "Евгений Онегин", Пушкин наделил ее "русскою душой". Поэт показал ее любовь к русской природе, народной речи, народным песням. Колоритными чертами национального характера наделяет Пушкин вожака крестьянского восстания Емельяна Пугачева.

Передовые писатели лучшие черты национального характера воплощали в представителях простого народа, в людях, близких народу по духу, в образах борцов за народное счастье. Таков образ Калашникова в "Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова" Лермонтова, героя, в котором особо подчеркнута готовность "на смерть биться" "за святую правду-матушку". Таков и народный герой Тарас Бульба в одноименной повести Гоголя. Образы крестьян Калиныча, Ермолая, Якова Турка в "Записках охотника" Тургенева олицетворяют

лучшие черты русского человека. При этом писатель как бы противопоставляет ум Хоря ложной мудрости помещика Пеночкина. Свое представление об истинных чертах национального характера Некрасов воплощает в образах и Савелия- богатыря святорусского и Гриши Добросклонова, а Чернышевский - в "новых людях" - революционерах.

Изображение национального характера в литературе неизменно связано с общественными позициями, мировоззрением художника. Передовые деятели искусства видели черты этого характера у людей, выражавших прогрессивные народные идеалы, свободолюбивые идеи. Воспевая образы борцов, протестантов они стремились пробудить в массах передовые прогрессивные идеалы.

Представители же реакционной народности стремились выдать за типичные для народа черты смирение, покорность, непротивление насилию, против чего ополчился В. Г. Белинский в "Письме к Н. В. Гоголю", выражая возмущение по поводу дифирамбов о "любовой связи русского народа с его владыками".

Стоявшие на реакционной позиции художники в этих случаях даже при своем немалом таланте создавали ложные, искажающие действительность произведения. Так, например, М. Н. Карамзин в трактатах и художественных произведениях стремился создать крепостническую идиллию. Такова его статья "Письмо сельского жителя" (1803), в которой некий помещик силится доказать, что "истинное благополучие" достижимо в условиях крепостного бесправия. В соответствии с такими взглядами находится и утверждение Карамзина о том, что дворянство "есть душа и благородный образ всего народа". Но в тот же период выразитель наиболее передовых взглядов русского просветительства А. Н. Радищев утверждал, что "земледелец есть раб" ("Описание моего владения", 1798), и именно в крестьянах видел воплощение лучших черт народа. Описывая характер русского народа, он прославлял не смирение и покорность, а "твердость в предприятиях, неутомимость в исполнении..." ("Сокращенное повествование о приобретении Сибири").

Естественно, сама действительность дает художнику различные прототипы. Долгие годы рабства и угнетения вызывали в народе не только пламень ненависти, но и в иных те угоднические чувства, которые стремились привить угнетенным эксплуататоры. Были среди крепостных свои холопы наподобие Якова Верного из поэмы Некрасова "Кому на Руси жить хорошо". Но если поэт революционной демократии выразил резко критическое отношение к подобным типам, заклеив в Якове барского прихвостня, то писатели реакционного направления пытались прославлять именно смирение и подобоострастное отношение к господам.

Имевшие место среди отсталых и забитых представителей народа настроения покорности были причиной тяжелых раздумий революционных

демократов, в частности Н. Г. Чернышевского, который с болью говорил о рабском покорстве ("Пролог"). Это были, по определению В. И. Ленина, "слова настоящей любви к родине", тоски по истинной революционности; эту революционность Ленин связывал с появлением пролетариата.

Черты национального характера нельзя смешивать с теми чертами, которые были свойственны в решающей мере представителям господствовавших классов и имели ограниченное распространение в широких массах народа. В этом плане весьма интересны рассуждения Н. А. Добролюбова о романе Гончарова "Обломов" и об обломовщине*.

*(См.: Н. А. Добролюбов. Избр. философ, произв. Т. 1. М., 1948, стр. 536.)

При раскрытии проблемы изображения национального характера в литературе нужен конкретно-исторический подход, ибо характер этот не остается неизменным. В условиях советской действительности изменяется и сам национальный характер, укрепляются интернациональные чувства людей.

Чингиз Айтматов в повести "Первый учитель (1962) с исключительной теплотой и выразительностью нарисовал образ женщины-академика Сулеймановой. Этот образ встает перед нами как живое воплощение качеств нового человека, поднятого к творческой деятельности и полнокровной жизни Великим Октябрем. Прошлая действительность не могла, естественно, дать материал для создания подобного образа. Такой, характер мог сложиться только в наших условиях. В этом образе засверкали грани характера раскрепощенного народа, верная дочь которого - героиня повести - сохранила и развила в себе те лучшие качества, которыми издавна был наделен киргизский народ.

Интернациональные чувства советских людей в 20-е годы с большим лиризмом выразил М. Светлов в своей "Гренаде", характеризуя украинского парня, который "хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать".

Черты национального характера определяют внутренний мир героя - склад его мыслей и форму их выражения, поэтические ассоциации. Национальная специфика определяет и идеоматичность речи персонажей. Следовательно, они непосредственно выступают в языке произведений, определяя художественные особенности. Например, для грузинской литературы типично сравнение героя с горами, а для белорусской - с могучими дубами. Задача писателя - чутко прислушиваться к тому новому, что проявляется в языке народа, находящемся в непрерывном развитии.

Так, вопрос о выражении национального характера в художественной литературе относится и к содержанию, и к форме произведений.

10)Расул Гамзатов. Краткий рассказ о дагестанском поэте. «Опять за спиною родная земля...», «Я вновь пришел сюда и сам не верю...» (из цикла «Восьмистишия»), «О моей Родине». Возвращение к истокам, основам жизни. Осмысление зрелости собственного возраста, зрелости общества, дружеского расположения к окружающим людям разных национальностей. Особенности художественной образности дагестанского поэта.

«Опять за спиною родная земля...» — с этих слов начинается стихотворение из цикла «Восьмистишия». Автор уходит куда-то на чужбину, оставляя за спиной привычную родную землю. И ее границей чудится не лес и поля, а граница покоя. Но «вновь возвращаюсь я издалека, друзьям пожимаю горячие руки» — так Гамзатов характеризует свой приход. Его ждут, приветливо встречают. И снова звучат те же слова, бывшие в двух последних строках предыдущего четверостишья, только чуть измененные: «Граница отчизны — не мост, не река. Граница отчизны — граница разлуки» Расул Гамзатович Гамзатов (авар. Расул Хамзатов; 8 сентября 1923 — 3 ноября 2003) — выдающийся советский аварский и российский поэт публицист и политический деятель. Народный поэт Дагестанской АССР (1959). Герой Социалистического Труда (1974). Лауреат Ленинской (1963) и Сталинской премии третьей степени (1952). Член ВКП(б) с 1944 года.

Расул Гамзатов родился 8 сентября 1923 года в ауле Цада Хунзахского района Дагестана в семье Гамзата Цадасы (1877—1951) — народного поэта Дагестана. Учился в Аранинской средней школе. Окончил Аварское педучилище в 1939 году. До 1941 года работал школьным учителем, затем — помощником режиссёра в театре, журналистом в газетах и на радио. С 1945 по 1950 годы учился в Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. Избирался депутатом ВС Дагестанской АССР, заместителем Председателя ВС ДАССР, депутатом и членом президиума ВС СССР. Несколько десятилетий был делегатом писательских съездов Дагестана, РСФСР и СССР, членом бюро солидарности писателей стран Азии и Африки, членом Комитета по Ленинской и Государственной премиям СССР, членом правления Советского комитета защиты мира, заместителем Председателя Советского комитета солидарности народов Азии и Африки.

Депутат ВС СССР 6-8-го созывов с 1962 года. В 1962—1966 годах и с 1971 года был членом Президиума Верховного Совета СССР. Действительный член Петровской академии наук и искусств.

Скончался 3 ноября 2003 года в ЦКБ в Москве. Похоронен на старом мусульманском кладбище в Тарки у подножья горы Тарки-Тау, рядом с могилой жены.

Список использованных источников

- 1) <http://liten.ru/books/item/f00/s00/z00000033/st009.shtml>
- 2) <http://staroeradio.ru/audio/22368>
- 3) <https://obrazovaka.ru/mustaya-karim-biografiya.html>
- 4) <http://lib.a-grande.ru/karim.php>
- 5) <https://tak-to-ent.net/load/257-1-0-4077>
- 6) <http://www.winstein.org/publ/25-1-0-3958>
- 7) <https://vashurok.ru/questions/analiz-stiha-kniga-gabdulla-tukay>

Обратная связь: 050-820-62-58 Whats App

С уважением, преподаватель Толстова Анна Васильевна

